

Ю. В. Аленкова
Мозилес

«КАНОН» ОБРАЗОВАННОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Зрители TV хорошо помнят судьбу юноши «Мозга» из рекламного ролика шоколадки «NUTS» и его феерическое превращение из взъерошенного «ботаника» в преуспевающего бизнесмена, владеющего виллой с бассейном, ведущего переговоры с японцами по поводу покупки острова и пр. Знаменитый рекламный миф успеха разворачивается на фоне слогана «Заряжай мозги». Правильная зарядка мозгов приводит к жизненному успеху...

Этот ролик органично вписывается в контекст ценностной парадигмы современного общества с ее ориентацией на бизнес-ценности. Но в то же время он связывает нас и с другой важной проблемой – проблемой образовательных ориентиров (именно система образования выполняет функцию «зарядки мозгов»), восприятия целей образования в контексте повседневной жизни.

Феномен повседневности уже давно стал неотъемлемой частью предметного поля гуманитарного знания, в частности философской, социальной, культурной антропологии. Классическая философия, осмысляя человеческое бытие, была ориентирована на метафизическую высоту, на представление о Должном, в сравнении с чем существующее бытие не выдерживало даже критики. «Мир теней» – такой представлялась повседневность в философской традиции, заложенной Платоном. Ситуация изменилась в неклассической философии, в которой повседневное бытие стало предметом анализа. Внимание философов сосредоточилось на выявлении и изучении тех структур, которые определяют образ жизни людей, стиль мышления, влияют на человеческое поведение.

Философскому анализу феномена повседневности предшествовала концепция жизненного мира основателя феноменологии Э. Гуссерля. Он пытался переосмыслить существующее отношение к миру и открыть сферу так называемого дотеоретического опыта. Жизненный мир рассматривается им как мир донаучной жизни с ее первичными обыденными структурами, догадками, суевериями. Жизненный мир Гуссерля – «глухая скрытая атмосфера» основополагающих ценностей, горизонт всех смыслов и возможностей сознания, априорных структур допредикативного опыта, из которых вырастают ценности культуры, научные конструкции, философские установки.

Гуссерлевский подход был развит А. Шюцем, определившим концепт повседневного жизненного мира. «Под повседневным жизненным миром понимается та область реальности, которая свойственна в качестве простой данности нормальному бодрствующему взрослому человеку в здравом рассудке. Простой данностью мы называем все, что переживаем как несомненное, т.е. любое положение дел, которое до поры до времени является для нас непроблематичным» [2, с. 154].

Современные философы утверждают множественность жизненных миров человека и их взаимопроникновение. Человек одновременно пребывает в мире повседневности и в мирах, расположенных за пределами повседневной жизни, в трансцендентных реальностях, в которых укоренены основные смыслжизненные ценности (жизнь и смерть, любовь, общение, игра и пр.) Но эти высшие смыслы даны человеку в опыте его повседневной жизни.

Один из крупнейших современных исследователей повседневности, философ Б.В. Марков пишет: «Слово "по-

вседневность" обозначает само собой разумеющуюся реальность, фактичность: мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают, структуры анонимных практик, а также будничность в противоположность праздничности, экономия в противоположность трате, рутинность и традиционность в противоположность новаторству» [1, с. 291]. Повседневность с ее привычками, стереотипами переживаниями, поведением и деятельностью людей регулируется социальными нормами и институтами.

Система образования, будучи важным социальным институтом, стала неотъемлемой частью мира повседневности. Школа, наряду с семьей, является основной формой повседневной жизни молодого человека. При этом важно отметить, что повседневное сознание с его стереотипами, по-своему интерпретирует содержание образовательных парадигм, а практики повседневной жизни своеобразно оказывают влияние и на существующие образовательные практики.

Базовые основания современной образовательной парадигмы заложены в Новое время. Но, как справедливо заметил Н.Р. Сидоров, «философия Нового времени в повседневности превращается в следование своеобразным традициям Запада с их всепроникающим рационализмом» [3, с.10]. Миром правят трезвый ум, правильный расчет. Обладание ими приносит жизненный успех. Причем критерии жизненного успеха оцениваются повседневным сознанием в категориях обладания. Не «быть», а «иметь» – таковы принципы оценки успешности. Социальное положение, престижная профессия, материальное благосостояние, власть. «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» – эта расхожая фраза как нельзя лучше характеризует установки обыденного сознания: правильно организованный ум должен содействовать жизненному успеху. Как пишет Н.Р. Сидоров, «... сегодня чаще всего именно так мыслится *настоящая жизнь*: карьера и общественное положение как неперемнная основа самореализации взамен беспокойства о собственной душе» [3, с.11].

Таков зачастую образ мира выпускников школ и вузов. Ориентация на ценности западной цивилизации задает основу для формирования определенных образовательных «канонов». Прагматизм, рационализм, меркантилизм заняли прочные позиции в сознании молодого человека, который правильно «зарядил мозги» и поэтому «достоин большего».

Современная массовая культура, являющаяся неотъемлемой частью мира повседневности, формирующая стереотипы, и привычки, задающая правила мышления и ценностные ориентации, создает представление о достоинстве человека. «Ты этого достоин!» – таков часто повторяющийся слоган рекламных роликов. Человек достоин «красивой жизни», обладания ее материальными благами, достижения высших уровней иерархии «общества потребления». Если буржуазная этика сделала мерилом личного достоинства кредитоспособность человека, то общество потребления делает таковым его потребительскую способность.

Современный молодой человек переносит повседневные стереотипы в признаваемые им образовательные «каноны». Сегодня система образования – эта сфера услуг. Дроченты и профессора оказывают студентам услуги, которые они могут выбирать, за которые они платят. И студенты выбирают. Составляющими «канона» являются знание иностранных языков, владение компьютерными технологиями, узкая специализация в «престижной» сфере деятельности. Студенты совмещают работу и учебу, и, казалось бы, ничего опасного в этом нет. Но профессиональная деятельность (зачастую не по избранной специальности) разворачивается на фоне низкого общеобразовательного уровня и узкого гуманитарного горизонта.

Закат «Галактики Гуттенберга» (термин М. Маклюэна), эпохи книжной культуры, где доминирующим способом восприятия и получения информации было чтение, также сказывается на формировании «канона» образованности. Книга (на которой базировалась классическая система школьного и университетского образования) перестала

быть ценностью, появились иные способы получения информации. Формируется новый тип сознания, который ученые называют «клиповым сознанием». Для него характерно восприятие мира как быстрой смены картинок, отсутствие в структуре сознания причинно-следственных связей. Реальность фрагментируется, утрачивается восприятие ее целостности, подобно тому фрагментируется и мир знания.

Все эти процессы, безусловно, ставят много вопросов перед современным образованием. «Чему учим? как учим? для чего учим?» [3, с.7]. Возникает парадокс: повседневная жизнь перестает регулироваться системой образования как одним из социальных институтов, напротив, сам этот социальный институт претерпевает процесс оповседневивания. Конфликт между миром повседневности и трансцендентным миром – конфликт извечный. Вспомним рассказ Платона в диалоге «Тезетет» о том, как молодая служанка посмеялась над философом Фалесом, который, засмотревшись на небесные светила, упал в колодезь. Да, система образования должна ориентировать на жизненный успех и формировать умение смотреть под ноги. Но если она не сформирует потребности смотреть на звезды, если в ней иссякнет порыв в трансцендентное, то она останется лишь одной из сфер услуг «общества потребления».

Литература

1. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб., 1999.
2. Марков Б.В. Культура повседневности. – СПб., 2007.
3. Сидоров Н.Р. Философия образования. Введение. – СПб., 2007.